

Он недавно часто задавал Ши Чэнъину вопросы, но ничем не мог ему помочь, поэтому лишь старался, как Сунь Биньбинь, усердно хвалить Ши Чэнъина!

Шао Шэньян выглядел предельно искренним.

Чу Циюй, который всё это время наблюдал за Шао Шэньяном неподалёку, чуть не задохнулся от злости.

На этот раз Чу Циюй... занял последнее место в рейтинге класса.

Большинство людей, даже если в старшей школе их оценки были плохими, всё равно знали физические формулы и могли запомнить элементы вроде водорода, гелия, лития, бериллия и бора. Однако к тридцати годам мало кто мог решить задачи по физике или химии уровня старшей школы.

По крайней мере, Чу Циюй, который после поступления в университет больше не изучал эти предметы, совершенно не помнил их.

Он уже много лет не писал от руки, и на экзамене по китайскому языку даже столкнулся с тем, что знал иероглифы, но не мог их написать.

А что касается классических текстов... что это вообще такое?

Из всех экзаменов только по английскому у него было неплохо, но у учеников их школы W, которые плохо учились, родители обычно выбирали путь заграничного образования, поэтому все усиленно занимались английским. А английский — это такой предмет, где чем больше учишь и практикуешься, тем лучше результат...

Он не смог обойти других за счёт английского, поэтому занял последнее место, и разрыв с предпоследним был огромным.

В такой ситуации, видя Ши Чэнъина на вершине рейтинга, он испытывал смешанные чувства.

Однако он всё больше убеждался, что перед ним — настоящий Ши Чэнъин.

Он помнил, что в его прошлой жизни, на первом месячном экзамене в последнем классе старшей школы, Ши Чэнъин занял первое место, а Шао Шэньян был только третьим.

Из-за этого Шао Шэньян какое-то время был в плохом настроении.

Позже, когда они были вместе, Шао Шэньян даже говорил, что испытывает огромное давление, получая от школы столько денег, но не показывая хороших результатов...

А тогда на нескольких экзаменах Ши Чэнъин практически всегда был первым.

Кстати говоря... если Ши Чэнъин так хорошо учился, почему же он потом провалился на гаокао?

И как позже... он превратился в такого... безразличного человека?

Когда Чу Циюй только переродился, из-за того, что в прошлой жизни видел Ши Чэнъина, который был совершенно бесполезен, он особенно презирал его, считая ничтожеством.

Он полагал, что Ши Чэнъин смог занять первое место только благодаря хорошему семейному

положению, что дало ему преимущество.

Он также был уверен, что Шао Шэньян был самым выдающимся.

Но если подумать... не ошибался ли он?

Разве Ши Чэнъин, который занимал первое место в классе, был просто ничтожеством, умеющим только жаловаться?

Даже если он был ничтожеством, то это был высокоинтеллектуальный ничтожество, и вполне нормально, что он смог его обойти?

Нет, он определённо сошёл с ума, раз начал считать Ши Чэнъина выдающимся. В этом мире много людей с высокими баллами, но низкими способностями, и Ши Чэнъин был просто решателем задач, который не выдерживал давления и в итоге стал затворником, совершенно ничем не выделяясь.

Но этот ничтожный Ши Чэнъин был объектом поклонения Шао Шэньяна!

Думая об этом, Чу Циюй становился ещё злее.

Янь Цзинцзэ давно заметил Чу Циюя. Он с презрением посмотрел на него и сказал Шао Шэньяну:

— Шао Шэньян, ты тоже умеешь красиво говорить! Сегодня утром на уроке я случайно составил несколько задач, позже дам тебе их!

— Хорошо, — радостно кивнул Шао Шэньян. — Ши Чэнъин, ты самый красивый!

Сунь Биньбинь с изумлением смотрел на Шао Шэньяна — вот ты какой, школьный красавчик! Ради нескольких задач ты готов на такое!

Если бы у него был такой же настрой, он бы, даже если не поступил в Пекинский или Цинхуаский университет, смог бы сдать экзамены в какой-нибудь захудалый 211!

Если в остальном он не мог сравниться с Шао Шэньяном, то в лести он точно не должен был ему уступать!

Сунь Биньбинь сказал:

— Староста, твоё величественное телосложение — это путеводный свет для нас, твои глубокие глаза сияют светом мудрости, ты...

— Я знаю, что я красивый, вам не нужно говорить, — прервал его Янь Цзинцзэ.

Сунь Биньбинь и Шао Шэньян: «...» Они всё ещё слишком слабы... Ши Чэнъин действительно необычный человек, он так уверен в себе!

Уверенный в себе Янь Цзинцзэ в этот вечер сказал Су Мосю:

— Братец, я, кажется, немного некрасивый, в школе постоянно называют меня толстяком...

— Абсолютно нет! Ты очень милый, мне нравятся такие, как ты! — ответил Су Мосю, после чего почувствовал себя немного странно.

Неужели он... заигрывает с несовершеннолетним?

Ему стало немного неловко...

Янь Цзинцзэ вернулся в школу в воскресенье, и в мгновение ока неделя пролетела, наступила суббота.

Ученики первого и второго классов старшей школы W уходили из школы в пятницу после обеда, но ученики третьего класса уходили в субботу утром, и перед уходом у них обычно было два урока, иногда также устраивали мотивационные лекции, чтобы поднять их дух.

В этот день, как только настало время, ученики толпой покинули школу — их вещи были уже собраны заранее, и им не нужно было возвращаться в общежитие.

Шао Шэньян, наблюдая, как одноклассники уходят, всё ещё сидел на своём месте, не двигаясь.

Он уже попросил учителя разрешить ему остаться в школе на выходные для учёбы.

Он считал, что его решение было правильным, так как дома, хотя он и учился, их квартира была слишком маленькой, и по выходным часто приходили дети родственников, которые работали в этом городе вместе с его родителями, что отвлекало его.

В школе было не только тихо и была учебная атмосфера, но и условия проживания в общежитии были лучше, чем дома, поэтому он считал, что остаться в школе — это отличная идея.

Что ещё более важно, Ши Чэнъин тоже останется в школе и будет учиться вместе с ним!

Когда он был один дома, он совершенно не знал, что учить, иногда чувствовал тревогу и не понимал, как улучшить свои результаты, но с Ши Чэнъином всё было по-другому.

Ши Чэнъин мог указать ему направление в учёбе, и за прошлую неделю, благодаря его помощи, он явно почувствовал, что его уровень повысился.

Самое главное, что с кем-то можно было поговорить, и его настроение стало лучше, на прошлом месячном экзамене он не так нервничал, как раньше.

Он всё равно не мог обогнать Ши Чэнъина, так что просто старался изо всех сил!

Шао Шэньян с нетерпением ждал выходных, чтобы учиться и самосовершенствоваться вместе с Янь Цзинцзэ, и когда все ученики его класса ушли, он пошёл в первый класс искать Янь Цзинцзэ.

И тут он увидел, что Янь Цзинцзэ с рюкзаком за спиной направляется к выходу.

— Ши Чэнъин, ты идёшь в общежитие? — спросил Шао Шэньян.

Янь Цзинцзэ ответил:

— Нет... Я как раз хотел найти тебя, чтобы сказать, что мне нужно выйти, вернусь вечером.

Вечером придёт тётя из общежития проверять, так что он не сможет переночевать у Су Мосю, увы!

— Ты же говорил, что будешь учиться со мной на выходных? — Шао Шэньян был немного озадачен.

— Брат, у меня есть одна большая проблема.

— Какая? — спросил Шао Шэньян.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Я ставлю любовь выше дружбы.

Шао Шэньян: «???»

Янь Цзинцзэ добавил:

— Мой любимый позвал меня на свидание, я ухожу, пока!

Шао Шэньян: «...» Ши Чэнъин уговаривал меня остаться в школе на выходных, чтобы учиться, а сам сбежал!

Но это ещё не всё, Янь Цзинцзэ сделал несколько шагов, затем обернулся и сказал Шао Шэньяну:

— Шао Шэньян, кстати, я хочу тебе кое-что сказать... Ты ученик третьего класса, ни в коем случае не начинай рано встречаться!

Шао Шэньян: «???» Ты сам рано встречаешься, а мне советуешь не делать этого?

— Человек может рассчитывать только на себя, отношения будут тянуть тебя вниз! Если ты хочешь светлого будущего, ты должен сам усердно работать, не сдаваться! Я верю, что если ты будешь стараться, твоё будущее будет ярким, но если ты начнёшь рано встречаться... всё может пойти не так, — с важным видом сказал Янь Цзинцзэ.

— Это я должен тебе сказать? — с сомнением спросил Шао Шэньян.

— Я не такой, как ты! — Янь Цзинцзэ потрогал своё пухлое лицо. — Я такой красивый, что мой любимый точно будет исключительным и не станет меня тормозить... Конечно, самое главное, я могу рано встречаться и всё равно занимать первое место в классе.

Шао Шэньян: «...» Первая часть его фразы была полна противоречий, он хотя и считал, что в учёбе не может сравниться с Ши Чэнъином, но в плане внешности он точно был красивее его!

Но последняя часть его фразы была очень логичной, он не мог с этим поспорить.

Лучше просто спокойно решать задачи...

Янь Цзинцзэ вышел из школы с рюкзаком за спиной, на территории школы уже почти никого не было.

Выйдя за ворота, он огляделся и увидел машину, о которой говорил Су Мосю, неподалёку.

Это была машина очень популярной марки, стёкла которой были тонированы так, что не видно было людей внутри... Видно было, что Су Мосю был очень осторожен.

<http://bllate.org/book/16291/1468730>